

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Остапенко А.Б. Влияние гендерной принадлежности на вариативность языка // Филология: научные исследования. 2025. № 3. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.3.73267 EDN: ZBOYKH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73267

Влияние гендерной принадлежности на вариативность языка

Остапенко Анна Борисовна

ORCID: 0009-0003-4621-6296

кандидат социологических наук

доцент, высшая школа лингводидактики; Тихоокеанский государственный университет

680035, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136, оф. 332ц

✉ 009098@togudv.ru

[Статья из рубрики "Психолингвистика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.3.73267

EDN:

ZBOYKH

Дата направления статьи в редакцию:

06-02-2025

Аннотация: Предметом данного исследования являются различия в языке по признаку пола. Объектом исследования являются работы в области гендерной лингвистики, написанные в разное время. Существует предположение, что проблема андроцентричности языка и влияние гендера по-разному воспринимается мужчинами и женщинами исследователями. Мужская точка зрения представляет андроцентриченность как категоризацию и обобществление, тогда как женский взгляд видит в этом мужское доминирование. В статье даны определения понятий "гендер" и "гендерное влияние" в лингвистике. Раскрываются вопросы существования женского и мужского языка, вариации используемых языковых средств, различий в речевом поведении в зависимости от гендерной принадлежности агента речи. Цель статьи проследить ретроспективную динамику гендерных исследований в области языкознания, сравнить выводы, сделанные исследователями гендерного аспекта в языкознании с середины 20 века до начала 21 века. Данное исследование основано на ряде научных методов, среди которых аналитический и компаративный методы изучения источников по

гендерной лингвистике, метод диахронического анализа ранних и более поздних работ о влиянии гендера на вариативность языка. Основными выводами проведенного исследования являются предположения о том, что всеми исследователями ранних работ отмечается андроцентричность языка, однако есть сомнения, что эта тенденция является выражением неравного отношения к мужчинам и женщинам и доминирования мужского языка над женским. Есть гипотеза, что выводы об исторической андроцентричности и языковой диспозиции зависят от гендерной идентичности авторов и теряют остроту в более поздних работах. С точки зрения ранних работ по гендерной лингвистике андроцентричность свидетельствует о доминировании мужского языка над женским. Более поздние работы имеют тенденцию предполагать, что принадлежность к мужскому или женскому полу отражается на используемых языковых средствах, а также на риторике и экспрессии речевого поведения. Автор находит схожие точки зрения в поздних, и современных работах. Статья отражает промежуточные выводы автора в исследовании вербализации гендерных стереотипов, которые вносят определенную значимость в понимание картины мира и создании безконфликтного коммуникативного пространства.

Ключевые слова:

гендер, гендерные стереотипы, вербализация гендерных стереотипов, речевое поведение, языковая вариативность, гендерная лингвистика, гендерный аспект, андроцентричность, доминирование, гендерная идентичность

В настоящее время понятию «гендер» уделяется большое внимание. Его влияние на различные аспекты человеческой жизни неоспоримо. В настоящее время в науке есть целый ряд исследований в области гендерной лингвистики, которые используют различные подходы в обосновании вариативности языка по признаку гендерной идентичности. Однако их системное обобщение не представлено в полной мере в научной литературе. Цель нашего исследования провести хронологический анализ и интерпретировать некоторые работы значимых ученых в области гендерологии.

Данное исследование актуально, так как вопрос причинно-следственной связи влияния социального пола на вариативность языка является дискурсивным. Есть несколько подходов и обоснованных исследований в этой области знания, однако этот вопрос нуждается в методологическом анализе. Язык является вербальной картиной мира и исследования в области гендерного языкознания имеют большое значение для создания бесконфликтного коммуникативного пространства. Следовательно, видится необходимость всестороннего анализа и обобщения имеющихся данных в области изучения фемининности и маскулинности в лингвистике. Научная новизна исследования обусловлена использованием метода диахронического анализа ряда работ в области гендерной вариативности языка.

Предметом исследования является динамика и трансформация гендерных исследований в лингвистике, особенности формирования и функционирования гендерных стереотипов в языке. Объектом исследования являются ранние работы ученых гендерологов в сравнении с более поздними исследованиями гендерной вариативности языка. Теоретическую базу исследования составили труды по лингвистическим аспектам гендера таких зарубежных исследователей, как И. Гердер, В. Гумбольдт, Я. Гримм, Ф. Маутнер, Б. Уорф, Д. Хомбергер, Р. Лакофф, Б. Элхинни а также исследования вербализации гендерных стереотипов в языке таких российских ученых как А. В.

Кирилина, Е. И Горошко, М. Ю. Горбунова, Е. С. Зиновьева, Н. Г. Божанова, И. Х. Мигранова, М. И. Дойникова, Е. Д. Ковалева, А. С. Кошмина, Н. И. Власенко, С. П. Хижняк.

В данной работе были использованы методы диахронического анализа научных источников для рассмотрения динамики влияния гендера и гендерных стереотипов в лингвистике, обобщения данных, их систематизации и интерпретации.

Вопросы о влиянии пола на формирование языка возникли еще в античном мире. Понятие «гендер», происходящее от латинского слова *gender* («род» или «падеж»), означает социальный пол человека, мужской или женский, который влияет на его поведение в обществе и на то, как это воспринимается окружающими. Биологический пол не является доминирующим фактором, определяющим социальный пол человека. Именно понятие «гендер» используется для определения маскулинных и фемининных личностных характеристик и стратегий поведения, которые отличают мужчин от женщин и влияют на социальные отношения [\[1\]](#).

С момента рождения человек становится частью гендерной системы. Существуют традиционные ритуалы рождения, которые отличаются в зависимости от биологического пола ребенка; различаются также цвет одежды, предметы быта и даже виды игрушек для мальчиков и девочек. Новорожденных мальчиков больше кормят, а с девочками больше разговаривают, поскольку мужчины ассоциируются с силой, а женщины – с заботой. Кроме того, в процессе воспитания и образования в сознание детей внедряются гендерные нормы, определяющие маскулинные и фемининные стратегии поведения в соответствии с гендерной идентичностью. Гендерные стереотипы формируют представления о «настоящем мужчине» и «настоящей женщине» [\[2\]](#).

Вопрос о связи между биологическим полом и грамматической категорией пола в языке возник еще в античном мире. Символично-семантическая гипотеза объясняла существование грамматической категории пола в языке как следствие существования людей разных биологических полов. Эта идея была поддержана рядом известных ученых, таких как И. Гердер, В. Гумбольдт и Я. Гримм, которые внесли значительный вклад в изучение языка и его связи с культурой и обществом.

И. Гердер (1744–1803) считал, что язык является отражением духа народа и его культуры. В своей работе «*Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit*» (Идеи к философии истории человечества), опубликованной между 1784 и 1791 в четырёх томах, он подчеркивал, что язык формируется под влиянием социального контекста и биологических различий. С одной стороны, человек является продуктом природы, а с другой – результатом социальных условий. Это отражено в структуре работы И. Гердера. Он начал с анализа естественных условий, а затем перешел к социально-историческим аспектам жизни людей. И. Гердер открыл свой обзор с описания Земли и ее положения в космосе, стремясь показать, как уникальность нашей планеты, ее вращение вокруг Солнца и оси, а также особенности атмосферы влияют на строение человеческого тела. По мнению И. Гердера, человек органически связан с природой и является ее частью, но при этом обладает рядом отличительных черт. Главным его отличием от животных является способность «ходить с поднятой головой», что позволило освободить руки и сыграло значительную роль в его выживании и духовном развитии. И. Гердер утверждал, что в процессе общения люди создали язык и развили разум, который, в отличие от инстинктов, не является врожденным, а представляет собой результат исторического развития. Он утверждал, что грамматические категории, такие как род,

могут быть связаны с восприятием мужских и женских ролей в обществе [4].

В. Гумбольдт (1767–1835) развивал идеи о том, что язык не просто инструмент общения, но и способ мышления и восприятия мира. В своих работах он подчеркивал, что грамматические категории, такие как род, могут отражать социальные и культурные различия. Он считал, что язык формирует понимание гендерных ролей и идентичностей [5]. В. Гумбольдт подчеркивал, что язык действительно не просто средство общения, но и важный инструмент, формирующий наше восприятие мира и понимание социальных структур.

Я. Grimm (1785–1863), известный своими работами в области германистики и фольклора, также исследовал грамматические категории. В своих грамматических исследованиях он анализировал изменения в языках и их связь с культурными и социальными аспектами, включая гендерные различия. Он подчеркивал, что язык и его грамматические структуры могут быть связаны с историческими и культурными традициями, которые определяют роли мужчин и женщин.

Исходя из идей этих ученых, можно сказать, что грамматические категории, словообразование и лексический фонд языка могут отражать и влиять на гендерные роли и идентичности. Например, в языках, где существительные имеют грамматический род, такие как русский или немецкий, использование мужских и женских форм может влиять на восприятие определенных профессий. Например, в русском языке слово "врач" обычно воспринимается как мужская профессия, тогда как "врачиха" может звучать как менее серьезная альтернатива. В немецком языке слово «der Arzt» (врач) подразумевает мужчину, тогда как «die Ärztin» (женщина-врач) подчеркивает гендерную принадлежность. Это может укреплять стереотипы о том, что медицина – это «мужская» сфера. В английском языке использование местоимений «he» и «she» для обозначения людей может способствовать закреплению гендерных стереотипов. Например, если в книгах чаще используются примеры с мужчинами в роли лидеров и женщин в роли помощников, это может формировать у учащихся представление о том, что определенные роли более подходят для одного пола. Слово «nurse» (медсестра) традиционно ассоциируется с женщинами, тогда как «doctor» (врач) может восприниматься как более нейтральное. Это может влиять на выбор профессий молодежью, формируя у них представление о том, какие роли подходят для мужчин и женщин. Эти примеры подчеркивают, как язык не только отражает, но и формирует наше восприятие гендерных ролей и идентичностей, влияя на то, как мы видим себя и окружающий мир.

В некоторых языках, таких как шведский, внедрение гендерно-нейтральных местоимений (например, «hen») позволяет избежать апеллирования к традиционным гендерным ролям. Это изменение в языке может помочь создать более инклюзивное общество, где гендерные идентичности не ограничены стереотипами.

Идеи И. Гердера, В. Гумбольдта и Я. Гримма внесли вклад в понимание языка как социального и культурного явления, и их работы продолжают оставаться актуальными в современных исследованиях гендера и языка. А их выводы о том, что язык является отражением культуры и социальных реалий, подчеркивают важность изменения языковых моделей для достижения равноправия.

Со временем обусловленный культурно историческими традициями неравный социальный статус мужчин и женщин и стереотипное доминирование мужского пола над женским отразились на контекстуальных значениях маскулинных и фемининных слов. Слова мужского рода ассоциировались с силой, властью и энергией, в то время как слова

женского рода отражали черты пассивности и подчиненности. Были проведены исследования категории пола с точки зрения морфологии и синтаксиса, а также исследована гипотеза о влиянии пола на восприятие человеком языковой действительности [6].

В начале XX века в лингвистике возрос интерес к проблеме гендерной вариативности языка. Именно в это время произошел переход от биологического детерминизма к гендерным исследованиям. Одной из ключевых фигур, оказавших влияние на становление гендерной лингвистики, является австрийский философ и лексикограф Ф. Маутнер (1849 –1923), который занимался вопросами языка и его связи с мышлением и обществом. Его работы по анализу языка как социального конструкта стали основой для новых подходов к изучению связи вариативности языка с гендерными аспектами человеческой жизни и предоставляют полезный контекст для понимания того, как язык может быть инструментом, который как поддерживает, так и оспаривает гендерные стереотипы. В своей работе «Die Sprache» Ф. Маутнер подчеркивал, что язык не является нейтральным инструментом, а отражает социальные структуры и отношения власти. Это утверждение можно применить к гендерной вариативности языка, где язык служит средством для выражения и закрепления гендерных норм [7]. Ф. Маутнер также исследовал, как значения слов формируются в контексте. Гендерные термины и их использование могут варьироваться в зависимости от культурных и социолингвистических факторов, что подчеркивает динамичность языка. Ф. Маутнер объяснял гендерные различия в языке влиянием социально-исторических факторов. Он считал, что создание и всестороннее использование языка присуще мужчинам, в то время как женщины способны овладеть только языком, созданным мужчинами [8]. Его выводы основывались на проблеме неравного положения полов в обществе. Например, в античном театре женские роли исполняли мужчины, и только после того, как женщины были допущены к участию в театральных постановках, возник женский вариант языка. Ф. Маутнер был первым ученым, обратившим внимание на гендерную вариативность языка, однако его идеи долгое время оставались практически неизученными. Позже гендерный аспект стали активнее изучать в лексике и синтаксисе, исследуя особенности грамматического понятия «гендер», семантическое поле его употребления и различные идентичные лексические единицы в языке. Целью этих исследований было описание и объяснение использования слов разного пола в языке, контекстуальных областей, в которых эти слова наиболее часто употребляются, и оценка мужчин и женщин как положительных или отрицательных, а также языковых средств, лежащих в основе этого процесса [8]. Работы Ф. Маутнера предоставляют важный теоретический контекст для изучения гендерной вариативности языка.

Во второй половине XX века активизировались гендерные исследования в различных научных областях. В лингвистике (в английском и немецком языках) возникло направление, известное как феминистская лингвистика. Сторонники феминизма обвиняли язык в андроцентризме, то есть в акценте не на людях в целом, а в большей степени на мужчинах. Они признавали язык средством гендерной дискриминации из-за доминирования мужских форм и равнозначности понятий «мужчина» и «человек», в то время как женские понятия часто имели негативную коннотацию. Гендерный анализ языка и обвинения в его асимметрии были нацелены на изменение патриархального общества и положения женщин в нем путем трансформации языка как средства социального взаимодействия.

Феминистская лингвистика опирается на теорию лингвистической относительности, предложенную Б. Уорфом и Э. Сепиром в разных исследованиях, так называемая

гипотеза Сепир-Уорфа, которая гласит, что «язык структурирует и направляет мысль, и поэтому сознание человека во многом определяется характеристиками языка» [\[9\]](#). Развивая предположение об андроцентризме языка, А. В. Кирилина предлагает следующие характеристики:

- Отождествление понятий «человек» и «мужчина». Например, в английском, немецком и французском языках они обозначаются одним и тем же словом: «man» в английском, «homme» во французском и «Mann» в немецком;
- унификация существительных мужского рода, которые могут использоваться в гендерно-нейтральном значении, то есть обозначать лиц любого пола. Например, «директор», «менеджер» и «начальник» - существительные мужского рода;
- женственность и мужественность разграничиваются и противопоставляются друг другу в качественном (положительная и отрицательная оценка) и количественном (преобладание мужского рода как общего) отношении, что является показателем гендерной асимметрии [\[10\]](#).

Эти аргументы привели феминистских лингвистов к выводу, что все языки построены на мужском взгляде на мир и отдают предпочтение маскулинности больше, чем фемининности.

Другое направление исследований изучало особенности дискурса мужчин и женщин. Это направление предполагает, что традиционные патриархальные стереотипы, присутствующие в языке, влияют на речевое поведение. Например, Э. Хомбергер выделила несколько особенностей женского речевого поведения:

- Женщины часто используют уменьшительно-ласкательные суффиксы;
- В речи женщин больше форм вежливости и смягчения, утверждений, сформулированных как вопросы, и выражений неуверенности, даже если они уверены в себе;
- В коммуникативных актах женщины чаще берут на себя роль слушателей и умеют реагировать на проблемы собеседника;
- В целом речевое поведение женщин характеризуется как более гуманное [\[11\]](#).

Эти характеристики в коммуникативном взаимодействии создают впечатление женской слабости и неуверенности в себе.

Большой вклад в гендерную лингвистику внесла Р. Лакофф. Как она подчеркнула в своей работе «Язык и место женщины» в 1973 году, язык в целом андроцентричен, и образ женщины в мировоззрении, создаваемом языком, несет в себе чувство неполноценности. Согласно исследованиям Р. Лакофф, традиционное женское речевое поведение способствует восприятию женщин как неуверенных в себе и некомпетентных. Когда же женщины перенимают мужские речевые стратегии, они могут восприниматься как мужественные и агрессивные, что противоречит традиционным общественным нормам [\[12\]](#). В своей книге «Язык и место женщины» Р. Лакофф анализирует, как языковые модели, характерные для женщин, формируют восприятие их уверенности и компетентности в обществе. Она утверждает, что эти модели не являются естественными или врожденными, а возникают в результате социальных норм и ожиданий, которые определяют, как женщины должны говорить и вести себя. Р. Лакофф отмечает, что

женщины часто используют уменьшительные формы, такие как «малышка», «котенок» или «солнышко», даже говоря на серьезные темы. Это может создать впечатление, что они менее серьезны или менее уверены в том, что говорят. Например, в деловой переписке женщина может написать: «Надеюсь, вы не возражаете, если я предложу вам небольшую идею» вместо более уверенного «У меня есть предложение, которое я хотела бы обсудить». Такое использование уменьшительных форм можно объяснить, как попытку смягчить свое мнение, чтобы избежать конфликта.

Р. Лакофф также подчеркивает, что женщины часто используют вопросительную интонацию в конце своих высказываний, что может звучать так, будто они ищут подтверждения или одобрения. Например, фраза «Мы можем начать проект на следующей неделе, не так ли?» может быть воспринята как отсутствие уверенности. Это контрастирует с более уверенным стилем, который может звучать как «Мы начнем проект на следующей неделе». Такой стиль может заставить слушателей воспринимать женщин как менее авторитетных. Р. Лакофф также отмечает, что женщины могут использовать слова, которые принижают значимость их высказываний, например «только» или «лишь». Например, фраза «Я просто хотела сказать, что...» может создать впечатление, что высказывание не столь важно или значимо. Это может повлиять на то, как будет воспринято их мнение, особенно в профессиональной среде.

Наблюдения Р. Лакофф, демонстрируют тот факт, что языковые практики, используемые женщинами, могут неосознанно подрывать их авторитет и уверенность в глазах слушателей. Использование вопросительной интонации и смягчающих слов, таких как «только» или «лишь», может создавать впечатление, что женщины ищут одобрения или не уверены в своих высказываниях. Это, в свою очередь, может способствовать укреплению стереотипов о гендерных ролях, где женщины воспринимаются как менее уверенные и авторитетные, чем мужчины. Язык, который мы используем, не только отражает наше восприятие мира, но и формирует его. Важно осознавать, как такие языковые практики могут влиять на восприятие и оценку мнений, особенно в профессиональной среде, где уверенность и авторитет играют ключевую роль. Применение более уверенного стиля общения может помочь женщинам лучше заявлять о своих идеях и мнениях, способствуя более равноправному взаимодействию в обществе.

В конце XX и начале XXI века исследования в области гендерной лингвистики фокусировались на анализе вербализации гендерных стереотипов в языке. Согласно исследованиям отечественных ученых Е. И. Горошко и О. Ю. Лукиной, языковые практики и модели формируются под влиянием социальных норм и ожиданий, которые диктуют, как женщины должны вести себя в обществе. Это чаще всего и интерпретируется как гендерные стереотипы. С раннего возраста девочкам часто внушают, что их роль заключается в том, чтобы быть вежливыми, заботливыми и ненавязчивыми, в то время как мальчиков поощряют быть более агрессивными и напористыми. Это заставляет женщин использовать язык, отражающий эти нормы, что в свою очередь влияет на то, как их воспринимают окружающие [\[13, 14\]](#). На деловой встрече женщина может сказать: «Я не уверена, но, возможно, мы могли бы рассмотреть вариант...», в то время как мужчина может сказать: «Мы должны это сделать». Первый вариант может восприниматься как менее определенный, что может повлиять на то, как коллеги воспримут ее идеи. Во время социального взаимодействия в группе женщина может использовать фразу: «Это, наверное, не очень важно, но...», что может снизить значимость ее мнения. Мужчина, напротив, может начать с заявления: «Это важно, и я хочу это обсудить». Обсуждая личные темы, женщина может сказать: «Я просто хочу знать, что ты об этом думаешь», в то время как мужчина может задать прямой вопрос:

«Какое твое мнение об этом?». Такая разница в подходах может привести к тому, что мнение женщины будет восприниматься как менее важное.

Понимание языковых моделей, связанных с полом, является ключом к пониманию того, как гендерные роли формируют коммуникацию и влияют на восприятие женщин в обществе. В своих работах О. Ю. Лукина утверждает, что язык не просто отражает реальность, а активно участвует в ее создании, формируя общественные нормы и ожидания [\[15\]](#). По мнению Н. Г. Божановой, помимо стереотипных представлений о речевой манере, в обществе распространено мнение о том, что существуют «женские и мужские темы» [\[16\]](#). Например, в компании мужчины чаще говорят о политике, машинах, охоте или рыбалке, в то время как женщины обсуждают воспитание детей, одежду, косметику или кулинарные рецепты.

Используя метод диахронического анализа, мы можем обратиться к аналогичным выводам в современных исследованиях по гендерной лингвистике. В работах по гендерному аспекту в поэзии И. Х. Алхлава приходит к выводу, что «женщины склонны давать более эмоциональное и патетическое описание своего окружения, любовной и семейной жизни, потому что женщины обычно изображают ту сферу жизни, которая близка и понятна им самим» [\[17\]](#). Изучая гендерные различия в русском языке, И. Х. Мигрантова утверждает, «что резких границ между мужской и женской речью в русском языке нет, и следует говорить скорее о тенденциях и предпочтениях мужчин и женщин в выборе тех или иных языковых средств, чем о языковых единицах, жестко закрепленных только за мужским или только за женским арсеналом» [\[18\]](#).

По словам зарубежного исследователя Б. Элхинни, современная наука признает, что гендер не является свойством, которым человек обладает, или чем то, что человеку принадлежит [\[19\]](#). Скорее, гендер может быть определен как некая совокупность действий индивида, продиктованная социальными установками и культурными традициями данного общества [\[20\]](#).

Исследования гендерной вариативности в лингвистике показывают, что язык формирует наше восприятие мира и влияет на то, как мы воспринимаем различные социальные роли. Например, использование гендерно-нейтрального языка в профессиональной среде может помочь изменить представления о том, какие роли подходят для мужчин и женщин, а также способствовать разрушению стереотипов и созданию более инклюзивного общества. В некоторых языках, таких как шведский, внедрение гендерно-нейтральных местоимений (например, «hen») позволяет избежать апеллирования к традиционным гендерным ролям. Это изменение в языке может помочь создать более инклюзивное общество, где гендерные идентичности не ограничены стереотипами. В английском языке в повседневном и профессиональном дискурсе все чаще используются гендерно-нейтральные словосочетания с добавлением лексемы «woman», «man» для идентификации пола. Например, «policeman-police woman (мужчина полицейский-женщина-полицейский)», «stun man-stun woman (мужчина коскадёр-женщина-коскадёр)».

Исследуя использование гендерно-нейтрального языка в университетской среде Германии, М. И. Дойникова отмечает, что в последнее время большинство стран ЕС, а также США и Великобритания уделяют огромное внимание принципу языковой корректности, который реализуется, прежде всего, через инклюзивный язык, исключающий выделение людей в группы по половым, национальным, религиозным и каким-либо другим признакам. Следовательно, основной задачей гендерно-нейтрального

языка становится выбор таких языковых средств, которые помогают избежать дискриминации по половому признаку [\[21\]](#).

Развивая идею о влиянии гендерной нейтральности языка на языковые нормы (на примере английского языка), российские исследователи Е. Д. Ковалева, А. С. Кошмина, Н. И. Власенко утверждают, что трансформация общества в сторону гендерно-нейтрального мышления и толерантности влияет прежде всего на язык, поскольку он является подвижным и гибким инструментом, быстро реагирующим на различные инновации. Появление новых слов является естественным отражением социальной реальности. И несмотря на критику изменений языковых форм и норм, все большее развитие получает гендерная нейтрализация морфосинтаксических и лексических признаков, маркирующих различные части речи как маскулинные или феминные [\[22\]](#). Так, в английском языке для обобщения используется безличное местоимение «they», а слово «man» на гендерно-нейтральное слово «people».

Изучая образование феминитивов и гендерно-нейтральных названий профессий в русском и английских языках, российский филолог С.П. Хижняк приводит примеры из интернет-ресурса «Феминизатор слов – генератор феминитивов» [\[23\]](#), который применяет все варианты женских суффиксов русского языка для образования женских профессий:

шахтер □ ка | шахтер □ иха | шахтер □ иня | шахтер □ киня |

шахтер □ есса | шахтер □ ица

плотник □ иня | плотник □ есса | плотн □ ица

грузчик □ иня | грузчик □ есса | грузч □ ица

Как видим, суффиксальный способ словообразования придает небрежный окрас феминитивам профессий мужского рынка труда. Более уважительно звучат профессии «женщина-шахтер», «женщина-плотник», «женщина-грузчик», образованные путем словосочетаний. В своей работе С. П. Хижняк отмечает, что в российском обществе осторожно относятся к образованию новых форм. Способы формирования гендерно-нейтральных лексических единиц обусловлены лингвистическими возможностями языковых систем [\[24\]](#).

Когда язык становится более нейтральным и свободным от предвзятости и стереотипов, это может привести к сдвигу в общественном сознании и восприятию женщин как равноправных участников различных аспектов жизни. Изменение языковых моделей и разрушение устоявшихся стереотипов может способствовать более равноценному и уверенному участию женщин в общественной жизни. Это не только создает более инклюзивную языковую среду, но и способствует переосмыслению социальных ролей, которые женщины занимают в профессиональной деятельности, личных отношениях и других аспектах жизни.

В заключение следует отметить, что важно признать активизацию гендерно-ориентированных исследований в лингвистике. Этот аспект может быть рассмотрен и интерпретирован с новой точки зрения и на пересечении многих областей. Гендерные исследования позволяют по-новому взглянуть на многие лингвистические явления и процессы, давая им более многогранную оценку. Исследования в этой области не только подчеркивают важность языка в формировании гендерной идентичности, но и предлагает пути к созданию более справедливого общества, в котором каждый имеет возможность быть услышанным и принятым независимо от гендерной идентичности. Они

свидетельствуют, что язык является не только средством коммуникации, но и инструментом, который активно участвует в формировании и поддержании социальных норм и структур. Понимание этой динамики может помочь в разработке стратегий для борьбы с гендерными стереотипами и формирования более равноправного общественного устоя.

Библиография

1. Остапенко А.Б. Андроцентризм в пословицах английского языка как следствие вербализации гендерных стереотипов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 9. С. 152-155. – DOI: 10.37882/2223-2982.2022.09.24.
2. Остапенко А.Б. Особенности вербализации стереотипных гендерных представлений в разных (русском, английском, французском, польском, чешском, китайском) языках // Современное педагогическое образование. 2021. № 2. С. 178-182.
3. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. (Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit) Перевод и примечания А.В. Михайлова. Ответственный редактор А.В. Гулыга. Москва: Наука, 1977. 703 с.
4. Thorne B., Henley N. Language and Sex: Difference and Dominance. Rowley, MA: Newbury House, 1974.
5. Humboldt W. On language: On the diversity of human language construction and its influence on the mental development of the human species. New York: Cambridge University Press, 1999.
6. Зиновьева Е. С. Феминистская лингвистика в контексте постмодернистской философии // Верхневолжский филологический вестник. 2016. № 1. С. 43-47.
7. Mauntner F. Die Sprache. Leipzig: Verlag von J. A. Barth, 1910.
8. Maunthner F. Beiträge zu einer Kritik der Sprache. Band 1 (Zur Sprache und Psychologie), 3. Auflage, Stuttgart und Berlin, 1921 (zuerst 1913).
9. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. М.: Ин-т социологии РАН, 1999. 189 с.
10. Homberger D. Männersprache – Frauensprache: Ein Problem der Sprachkultur? // Muttersprache. 1993. S. 89-112.
11. Lakoff R. "Language and Woman's Place". New York: Harper & Row, 1975. URL: <https://archive.org/details/languagewomanspl00lako/page/n3/mode/2up> (Дата обращения: 06.02.25).
12. Горошко Е.И. Проблемы изучения особенности мужского и женского стиля речи // Формирование коммуникативных и интеллектуальных навыков школьников и студентов. Днепропетровск, 1994. С. 160-169.
13. Горошко Е.И. Теоретическая модель мужского и женского вербального поведения // Маркеры вербального и невербального поведения мужчин и женщин. Киев. 1996. С. 1-80.
14. Лукина О.Ю. О различиях мужской и женской речи. // Антропологическая лингвистика. 2009. 224 с.
15. Божанова Н.Г. Гендерные исследования в лингвистике: история, современность, перспективы // Вестник Тамбовского университета. Гуманитарные науки. 2012. № 5 (109). С. 69-74.
16. Алхлавова И.Х. Гендерные особенности языка поэзии Джаминат Керимовой (на материале любовной лирики) // Litera. 2019. № 2. С. 126-136. DOI: 10.25136/2409-8698.2019.2.29787 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29787
17. Мигранова И.Х. Проблема выявления гендерных различий в восприятии письменных научных текстов // Филология: научные исследования. 2017. № 2. С. 1-12. DOI:

10.7256/2454-0749.2017.2.22978 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22978

18. McElhinny B. Theorizing gender in sociolinguistics and linguistic anthropology // The handbook of language and gender / J. Holmes, M. Meyerhoff (eds.). Oxford, 2003. P. 21-42.

19. Зиновьева Е.С. Предпосылки становления гендерной лингвистики // Ярославский педагогический вестник. 2014. Т. 1, № 3. С. 158-162.

20. Дойникова М.И. Гендерно-нейтральный язык в университетской среде Германии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. 15 (9). С. 2900-2904. URL: <http://philology-journal.ru> (Дата обращения: 14.03.25).

21. Ковалева Е.Д., Кошмина А.С., Власенко Н.И. Гендерная нейтральность языка и ее влияние на языковые нормы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2022. 12 (3). С. 68-76.

22. Электронный ресурс. Феминизатор слов – генератор феминитивов. URL: <http://feminism-russia.ru/feminizator> (Дата обращения: 14.03.25).

23. Хижняк С.П. Феминитивы vs гендерно-нейтральные слова со значением профессий в русском и английском языках // Язык науки и профессиональная коммуникация. 2020. № 2 (3). С. 24-37. DOI: 10.24411/2658-5138-2020-10002.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена диахроническому анализу гендерно-ориентированных исследований. Актуальность работы обусловлена нацеленностью современной лингвистики, лингвокультурологии, языкознания, литературоведения и других гуманитарных дисциплин на антропоцентрический подход. В языкознании сформировалось научное направление, изучающее гендерный фактор в языке и коммуникации - лингвистическая гендерология или гендерная лингвистика. На сегодняшний день наука имеет целый ряд интересных и обоснованных исследований по отдельным вопросам лингвистической гендерологии, хотя их системное обобщение до сих пор не представлено в научной литературе. Следовательно, видится важным анализ и обобщение имеющихся данных в области изучения фемининности и маскулинности в лингвистике.

Теоретическую базу данной работы обоснованно составили труды по лингвистическим аспектам гендера, гендерным стереотипам и их вербализации в языке таких российских и зарубежных исследователей, как А. В. Кирилина, И. Х. Мигранова, А. Б. Остапенко, Фриц Маутнер, Бенджамин Ли Уорф, Дитрих Хомбергер, Робин Лакофф. Библиография насчитывает 9 источников. В целом, библиография соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах рукописи. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. Однако такое количество источников, на наш взгляд, не совсем достаточно для обобщения и анализа изучаемой проблематики, особенно в диахронии. Методология исследования определена поставленной целью и носит комплексный характер: использованы общенаучные методы анализа и синтеза, описательный метод, а также метод диахронического анализа и др.

В ходе анализа теоретического материала и его практического обоснования рассмотрены понятие «гендер»; грамматическая категория «гендер»; идеи Ф. Маутнера в отношении гендерных различий в языке (Маутнер объяснил гендерные различия в языке влиянием социально-исторических факторов. Он считал, что создание и

всестороннее использование языка присуще мужчинам, в то время как женщины способны овладеть только языком, созданным мужчинами); появление и развитие феминистской лингвистики (феминистская лингвистика основана на теории лингвистической относительности, так называемой гипотезе Сепира-Уорфа); особенности речевого поведения женщин по Хомбергеру (более гуманное речевое поведение, использование уменьшительно-ласкательных суффиксов, форм вежливости и смягчения, утверждений в виде вопросов и пр.); вклад Робин Лакофф в развитие гендерной лингвистики (согласно Лакофф, знание языковых моделей, связанных с гендером, является ключом к пониманию того, как гендерные роли влияют на коммуникацию и на восприятие женщин в обществе; язык не просто отражает реальность, но и активно участвует в ее создании, формируя социальные нормы и ожидания) и др. В результате проведенного анализа сформулированы выводы об активизации гендерно-ориентированных исследований в лингвистике, которые позволяют по-новому взглянуть на многие лингвистические явления и процессы, давая им более многогранную оценку.

Результаты, полученные в ходе диахронического анализа гендерных исследований, имеют теоретическую значимость и практическую ценность: они вносят определенный вклад в изучение гендерной проблематики и могут использоваться в вузовских курсах по общему языкознанию, гендерной лингвистике, социолингвистике, психолингвистике, стилистике и межкультурной коммуникации.

В целом, представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. Стиль изложения отвечает требованиям научного описания, содержание работы соответствует названию. Однако объем материала слишком мал для раскрытия темы. Рекомендуемый редакцией объем составляет 12-50 тысяч знаков. Статья вполне самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Филология: научные исследования» после устранения указанных выше замечаний.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Гендерная принадлежность и язык».

Предмет исследования – эволюция гендерных исследований в лингвистике, функционирование гендера, особенности формирования и функционирования гендерных стереотипов в языке.

Методология исследования основана на комплексном применении таких методов, как анализ научных источников, обобщение данных, их систематизация и интерпретация.

Актуальность работы обусловлена тем, что речевое поведение человека обусловлено гендерными характеристиками и половой принадлежностью коммуникантов, таким образом, исследования особенностей речи мужчин и женщин важно для правильной интерпретации особенностей языковой личности. Подобные исследования имеют большое практическое значение для межличностной коммуникации.

Научная новизна работы обусловлена характером исследования: автор использует метод диахронического анализа для рассмотрения динамики влияния гендера в лингвистике.

Стиль изложения научный, структура, содержание. Статья написана русским литературным языком. Структура рукописи включает следующие разделы: введение (содержит постановку проблемы, автор приводит теоретическую базу исследования);

основная часть (выполнен диахронический анализ динамики влияния гендера в лингвистике; дана характеристика ключевым исследованиям в этой области; описаны особенности дискурса мужчин и женщин; теоретические измышления автора подкреплены иллюстративными примерами); результаты исследования (автор делает общие выводы); библиография (включает 17 источников).

Выводы, интерес читательской аудитории.

Результаты исследования будут интересны тем, кто занимается исследованием моделей выражения маскулинности и фемининности в языке. Исследование значения полов и их роли в процессе генезиса культуры, их семиотического и символического воплощения в языке дает возможность выявить новые стороны и векторы развития общества.

Рекомендации автору:

1. В статье не сформулированы цель, объект и предмет проведенного исследования. Возможно, стоит расширить название статьи, добавив конкретики.
2. Необходимо уделить бóльшее внимание обзору и анализу научных работ, теоретический анализ современных источников, в том числе зарубежных, также является недостаточным.
3. Было бы уместно привести бóльшее количество иллюстративных примеров как подкрепление теоретических измышлений автора статьи.
4. Следуют перепроверить текст на предмет описок и пропусков символов (Р. Лакофф, 1849 –1923), присутствует смещение текста (только за мужским или только за женским арсеналом). Кроме того, необходимо унифицировать упоминания имен собственных в статье (Р. Лакофф, Р. Лакофф, Мигрантова И. Х., А. В. Кирилина, Фрица Маутнера и др.).
5. Библиографические описания некоторых источников нуждаются в корректировке в соответствии с ГОСТ и требованиями редакции. Стоит расширить библиографию, в том числе увеличить долю отечественных и зарубежных работ за последние 3 года.

Материал представляет интерес для читательской аудитории, после доработки может быть опубликован в журнале «Филология: научные исследования».

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет изучения рецензируемой работы не так уж и нов. Но систематизация знаний в области т.н. «гендерного языкознания» необходима, собственно на это направляет свой взгляд автор, буквально прописывая «реферативный тон» труда в начале. Стоит согласиться, что «язык является вербальной картиной мира, исследования в области гендерного языкознания имеют большое значение для создания бесконфликтного коммуникативного пространства. Следовательно, есть необходимость всестороннего анализа и обобщения имеющихся данных в области изучения фемининности и маскулинности в лингвистике». В работе отмечено, что «научная новизна исследования обусловлена использованием метода диахронического анализа ряда работ в области гендерной вариативности языка», цель же рецензируемой статьи «сводится к проведению хронологического анализа и интерпретации ряда работ значимых ученых в области гендерологии». Не стоит реферативный тип исследований относить к работам слабым, не самостоятельным, это не так. Теоретическая база исследования достаточно объемна: «это труды по лингвистическим аспектам гендера таких зарубежных исследователей, как И. Гердер, В. Гумбольдт, Я. Гримм, Ф. Маутнер, Б. Уорф, Д. Хомбергер, Р. Лакофф, Б. Элхинни а также исследования вербализации гендерных стереотипов в языке таких российских ученых как А. В. Кирилина, Е. И Горошко, М. Ю.

Горбунова, Е. С. Зиновьева, Н. Г. Божанова, И. Х. Мигранова, М. И. Дойникова, Е. Д. Ковалева, А. С. Кошмина, Н. И. Власенко, С.П. Хижняк» [автору стоит вычитать фамилии, внести правку], и далее – «эта идея была поддержана рядом известных ученых, таких как И. Гердер, В. Гумбольт и Я. Grimm, которые внесли значительный вклад в изучение языка и его связи с культурой и обществом». Оценка трудов связанных с природой гендера сделана весьма неплохо, автору удастся выявить наиболее существенные составляющие исследований, показать разницу в подходах. Стил работы соотносится с научным типом: например, «Я. Grimm (1785–1863), известный своими работами в области германистики и фольклора, также исследовал грамматические категории. В своих грамматических исследованиях он анализировал изменения в языках и их связь с культурными и социальными аспектами, включая гендерные различия. Он подчеркивал, что язык и его грамматические структуры могут быть связаны с историческими и культурными традициями, которые определяют роли мужчин и женщин», или «идеи И. Гердера, В. Гумбольдта и Я. Гримма внесли вклад в понимание языка как социального и культурного явления, и их работы продолжают оставаться актуальными в современных исследованиях гендера и языка. А их выводы о том, что язык является отражением культуры и социальных реалий, подчеркивают важность изменения языковых моделей для достижения равноправия» и т.д. В целом тема статьи раскрывается последовательно, объективно; серьезных фактических неточностей не выявлено. Думаю, что материал можно использовать при изучении ряда гуманитарных дисциплин. Общие требования издания учтены, но текст нужно вычитать. Методы исследования актуальны, хронологический принцип рассмотрения работы по гендеру вполне подходит. Складывается полная картина изменений отношения к проблеме, а также образуется сетка мнений и точек зрения. Цитации, сноски частотны: «согласно исследованиям Р. Лакофф, традиционное женское речевое поведение способствует восприятию женщин как неуверенных в себе и некомпетентных. Когда же женщины перенимают мужские речевые стратегии, они могут восприниматься как мужественные и агрессивные, что противоречит традиционным общественным нормам [12]. В своей книге «Язык и место женщины» Р. Лакофф анализирует, как языковые модели, характерные для женщин, формируют восприятие их уверенности и компетентности в обществе» и т.д. В финале автор отмечает, что «важно признать активизацию гендерно-ориентированных исследований в лингвистике. Этот аспект может быть рассмотрен и интерпретирован с новой точки зрения и на пересечении многих областей. Гендерные исследования позволяют по-новому взглянуть на многие лингвистические явления и процессы, давая им более многогранную оценку. Исследования в этой области не только подчеркивают важность языка в формировании гендерной идентичности, но и предлагает пути к созданию более справедливого общества, в котором каждый имеет возможность быть услышанным и принятым независимо от гендерной идентичности». На мой взгляд, исследование может быть продолжено, м.б. в рамках иной методологии. Цель работы достигнута, наличного текста достаточно для раскрытия вопроса. Рекомендую статью «Влияние гендерной принадлежности на вариативность языка» к публикации в журнале «Филология: научные исследования».